

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ В XXI В.

Бао Ин

В статье рассматривается процесс повышения статуса сотрудничества в гуманитарной сфере в китайско-российских отношениях в 2000—2018 гг. Это сотрудничество уже стало новым фокусом китайско-российского стратегического партнерства. В статье выделено несколько этапов развития сотрудничества между Китаем и Россией в гуманитарной сфере в XXI в. Первый этап связан с подписанием на государственном уровне Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. Второй этап начался после того, как Пекин стал придавать особое значение понятию «мягкая сила» в своей внешней политике. Третий этап китайско-российского сотрудничества в гуманитарной сфере связан с выдвинутой Пекином инициативой по созданию Экономического пояса Шелкового пути «Один пояс, один путь». В начале XXI в. в китайской внешней политике особое внимание стало уделяться отношениям с соседними государствами. Проводимая Пекином политика добрососедства призвана, с одной стороны, обеспечить китайскую экономику рынками сбыта и источниками сырья, а с другой — микшировать опасения соседних стран перед лицом быстрого роста китайской экономической и военной мощи. В этом отношении незаменимую роль играет гуманитарное сотрудничество, которое постепенно занимает все более важное место во внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии Пекина. На этом же фоне гуманитарное сотрудничество получает широкие возможности и будет привносить дополнительную энергию в углубление политического и экономического сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество; Китай; китайско-российские отношения; культурные обмены; Россия.

«Increase of the Cooperation Level in Human and Social Spheres in Sino-Russian Relations in the 21st Century» (Bao Ying)

The article is devoted to the analysis of the increase of communication and cooperation in human and social spheres in Sino-Russian relations between 2000 and 2018, which has become a new spotlight of the Sino-Russian strategic partnership and has shown a good example of cultural inclusion and dialogue. There are several stages of its development, including the first phase associated with the signing of the «Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People's Republic of China and the Russian Federation», the second phase associated with the new emphasis on «Soft Power» instruments in Beijing foreign policy, the third phase started after Beijing put forward initiative «One belt, One road». In the beginning of the 21st century, the relations with neighboring countries received a special attention in the Chinese foreign policy. Beijing conducted Good Neighborhood Policy in order to provide the Chinese economy with markets and sources of raw materials, on one side, and to neutralise the concerns of the neighboring states associated with the rapid growth of the Chinese economic and military power. In this regard, the humanitarian cooperation plays an indispensable role, and gradually and persistently occupies more and more important place in Beijing's external economic and political strategy. In this case, there is much can be done in humanitarian cooperation and it will introduce additional energy into the enhancing political and economic cooperation between the two countries.

Keywords: China; cultural exchanges; humanitarian cooperation; Russia; Sino-Russian relations.

Author:

Bao Ying — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: sarenqiqige_ying@yeah.net
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Автор:

Бао Ин — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: sarenqiqige_ying@yeah.net
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Рецензенты:

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Володькин Андрей Александрович — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра истории геополитики Национальной академии наук Беларуси

Китайско-российское гуманитарное сотрудничество интенсивно развивается на постоянной договорной основе. Наиболее сильные стимулы данное направление стратегического партнерства между странами получило в период с 2000 по 2018 г., что объясняется активной внешнеполитической позицией руководства КНР. В данной статье предпринята попытка провести комплексный анализ закономерностей, этапов и основных итогов развития сотрудничества в гуманитарной сфере между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в 2000—2018 гг. в целях определения места и роли гуманитарного сотрудничества в двусторонних отношениях, а также выявления причин повышения его уровня.

Научное осмысление проблемы гуманитарных связей отражено в большом количестве исследований, но монографий по данной теме на современном этапе мало. Особо следует отметить монографию «Чжун-э жэньвэнь хэцзо лиши юй сяньши» (История и практика гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией), которая в 2013 г. была издана в Китае и до сих пор представляет собой единственную научную работу по комплексному исследованию гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией, в которой изложен анализ гуманитарного сотрудничества в девяти сферах, в частности в сфере литературы, образования, СМИ и пр. [6]. Следует выделить и труды Ли Мэнлуна, в которых подробно изучены аспекты деятельности двустороннего сотрудничества в сферах образования, научного обмена и культурных связей [14]. Отдельные аспекты основы, тенденций и перспектив гуманитарного сотрудничества между двумя странами исследованы в трудах А. Р. Аликберовой [1], Ю. М. Галеновича [5], В. Л. Лариной [13], К. Г. Муратшиной [21], И. А. Рогачевой [25] А. В. Лукиной [27], Хэ Фанчуаня [31], Цзи Чжие и Фэн Юйцзюня [33], Чжао Вэя и Сун Сяогуана [34] и т. д.

В последние десять лет роль сотрудничества в гуманитарной сфере во внешней политике Китая постепенно повышалась. После претворения в жизнь Политики реформ и открытости и особенно с начала XXI в. Китай становится важным участником международных отношений и играет все более активную роль в мировой политике. С точки зрения дипломатической философии «гармоничный мир», мир и развитие по-прежнему являются главными темами нынешней эпохи. Многополярность и экономическая глобализация формируют новые возможности и благоприятные условия развития. По мере ускорения и расширения экономической глобализации гуманитарные обмены между Китаем и другими странами также углублялись беспрецедентными темпами:

— *во-первых*, экономическая глобализация закладывает основу дальнейшего развития международных обменов в гуманитарной

области, ускоряет обмен информацией во всем мире. Тенденция к многополярности мирового устройства предоставляет условия для обмена и сплетения разных культур. Фактор культуры представляет собой традиционную переменную величину в международных отношениях. История и реальность развития международных отношений доказывают то, что, когда политический и военный факторы занимают ведущее положение в обществе, фактор культуры играет менее важную роль и конфликт превалирует над сплетением, а в иных случаях фактор культуры играет более активную роль и сплетение превалирует над конфликтом. К примеру, в период «холодной войны» взаимодействие между разными культурами характеризовалось в основном противопоставлением и конфликтом. Главная причина этого заключалась в том, что международной политической жизни недоставало демократического воздуха, экономические отношения между странами были слабо взаимосвязанными, отсутствовал координационный механизм укрепления взаимного доверия. Иными словами, развитие мировой политики не соответствовало развитию глобальной экономики. После распада биполярной структуры мир повернул к многополярности, «жесткая сила», как политическая, так и военная, снизила свой удельный вес в международных отношениях, а экономический фактор и «мягкая сила», основой которой является культура, непрерывно повышали свой статус на мировой арене. В связи с этим многополярность мирового устройства создает благоприятные условия для развития международного сотрудничества в гуманитарной сфере;

— *во-вторых*, экономическая глобализация стимулирует товарное обращение во всем мире, а сами товары обладают свойствами и качествами, производными от образа жизни и ценностей представлений народа той страны, где товар произведен. Глобализация открывает новые перспективы сотрудничества между странами, а также обогащает опыт использования уникальных ресурсов стран в пользу общего развития. Руководство КНР придает большое значение приращению «мягкой силы», желая обеспечить более благоприятный образ своей страны в мире [16, с. 4]. Рост экономической мощи современного Китая способствует повышению его влияния на события в мире и авторитета во внешнем мире. В целях завоевания симпатий без использования «жестких» инструментов — принуждения, военной силы или покупки лояльности путем выдачи крупномасштабных кредитов, Китай стремится ускоренными темпами преодолеть отставание от мировых лидеров в области гуманитарного влияния и повысить свое «мягкое» влияние на мировой арене с помощью продвижения китайской культуры и ценностей. Увеличение потенциала «мягкой силы»

открывает возможности для концентрации усилий, привлечения значительных финансовых ресурсов, выработки скоординированной политики и дифференцированных подходов в выборе средств и методов воздействия на зарубежную аудиторию стран и народов, принадлежащих к различным цивилизационным ареалам [16, с. 5];

— в-третьих, экономическая глобализация приводит к расширению миграции населения по всему миру. Согласно докладу Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН «Международная миграция и развитие», число международных мигрантов достигло 244 млн человек в 2015 г., что на 71 млн, или 41 %, больше, чем в 2000 г. [19, с. 3]. В период с 1990 по 2015 г. численность международных мигрантов в мире увеличилась более чем на 91 млн, или на 60 %, что составляло в 2015 г. примерно 3,3 % мирового населения в сравнении с 2,9 % в 1990 г. [19, с. 4]. Такие мигранты привносят свои национальную культуру и обычаи в страну проживания, что стимулирует взаимодействие цивилизаций и культур. Наряду с этим, мигранты стимулируют экономическое развитие и процветание в стране, куда они переехали и где не хватает рабочей силы (в основном в развитых странах), и в то же время вносят вклад в развитие экономики и искоренение нищеты родных стран, куда они переводят свои трудовые доходы, денежные средства или передовые технологии, которые были получены в странах проживания.

Можно выделить несколько этапов развития сотрудничества между Китаем и Россией в гуманитарной сфере в новом тысячелетии. Первым этапом является подписание на государственном уровне Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [8]. Договор заложил прочную основу взаимодействия двух государств. Благодаря данному договору начиная с 2001 г. до сегодняшнего дня происходило последовательное углубление китайско-российских стратегических и партнерских отношений, в том числе и сотрудничество в гуманитарной сфере, которое уже стало неотъемлемой частью китайско-российского партнерства и стратегического взаимодействия.

Договор, как и китайско-российское сотрудничество в целом, предусматривает два направления развития: международное и двустороннее. Практически полное совпадение взглядов двух стран на международные проблемы — важнейшее условие улучшения двусторонних отношений [17]. В 2000 г. по итогам визита российского президента были подписаны Пекинская декларация и совместное заявление по вопросам противоракетной обороны, ряд документов о сотрудничестве в конкретных областях, а также достигнута дого-

воренность о подготовке и подписании базового двустороннего Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [25, с. 144]. В том же году была достигнута договоренность о создании Межправительственной комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Сформированная в рамках механизма регулярных встреч глав правительств, данная комиссия со своими подкомиссиями занимается углублением сотрудничества по широкому кругу вопросов гуманитарной сферы [27, с. 328].

Положительные политические отношения придают импульс развитию гуманитарных связей, вместе с тем гуманитарные связи способствуют развитию политических отношений. К примеру, в 1935 г. в Китае было создано Китайско-советское культурное общество. В условиях, когда в стране царил гоминьдановская реакция, оно сыграло важную роль: распространяло среди китайского народа сведения об успехах СССР в строительстве социализма, издавало журнал «Культура Китая и СССР», организовывало лекции, выставки советского изобразительного искусства, фотовыставки, демонстрацию советских кинофильмов. Кроме того, большой вклад в развитие советско-китайских культурных связей внесло в 1920—1940-х гг. и Всесоюзное общество культурной связи с заграницей [32, с. 21].

Новый виток развития отношений в гуманитарной сфере начался с принятием Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики, подписанной 27 мая 2003 г., когда по приглашению Президента Российской Федерации В. В. Путина Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао 26—28 мая 2003 г. посетил Российскую Федерацию с государственным визитом [28]. В документе стороны подтвердили свое стремление к дальнейшему укреплению существующих структур обмена в гуманитарной сфере. Данная встреча способствовала принятию не только стратегических решений, но и конкретных мер по развитию межрегионального сотрудничества на приграничных территориях. С 2003 г. в Приморском крае ежегодно проводится международный кинофестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Pacific Meridian», в котором участвуют кинематографисты Китая и России. В последующем с 2003 по 2005 г. прослеживалась устойчивая тенденция развития туристического обмена, в котором принимали участие частные компании и организации. Так, только по Хабаровскому краю за шестилетний период — с 2000 по 2005 г. — общее число туристов, посетивших КНР, составило 380 458 человек, в то же время число китайских граждан, посетивших край, — 97 499 человек. Аналогичная картина наблюдалась и в соседних субъектах Российской Федерации. Наиболее

популярными среди россиян стали туры в Тунцзян, Цзямусы, Харбин, отдых в Даляне и Байдахэ [2].

29 октября 2003 г. в Пекине прошло третье заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области культуры Китайско-российской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, по итогам которого был подписан протокол. Как полагают А. Р. Аликберова, Р. М. Валеев и Р. З. Валеева, проведение Дней культуры России в Китае стало важнейшим культурно-политическим событием в китайско-российском культурном сотрудничестве в 2003 г. [2].

31 октября 2005 г. в Пекине состоялось очередное заседание Китайско-российской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, в ходе которого основное внимание было уделено подготовке и проведению Года России в Китае в 2006 г. 28—29 октября 2005 г. в Пекине было подписано Соглашение между Федеральным агентством по культуре и кинематографии и Министерством культуры Китайской Народной Республики об организации и проведении в 2006 г. в рамках Года России в Китае Фестиваля российской культуры. Значение этого мероприятия подтверждается фактом личного участия в церемонии открытия Года России в Китае Председателя КНР Ху Цзиньтао и Президента России В. В. Путина [2].

Второй этап китайско-российского гуманитарного сотрудничества начался после того, как во внешней политике Пекина стали придавать особое значение понятию «мягкая сила». Понятие «мягкая сила» (англ. *soft power*) было введено в оборот в 1990 г. американским политологом Джозефом Наем (*Joseph S. Nye*). Появление нового термина вызвало большой резонанс среди политического класса и интеллектуальных элит Китая, стало отправной точкой исследований международных отношений и мировой политики, а также опорой важных государственных политических решений. В работе Дж. Ная «*Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*» (*New York: Basic Books, 1990*) было выражено убеждение в том, что при трансформации виртуальных ресурсов «мягкой силы» в реальную воздействующую силу Америка сможет возглавить весь мир. Внешняя культурная политика при ее успешной реализации может служить сильным вспомогательным идеологическим оружием, сопровождающим осуществление общей внешнеполитической стратегии государства в создании прочного фундамента, позволяющего государству не только отстаивать и продвигать свои национальные интересы на мировой арене, но и оказывать непосредственное влияние на различные политические, экономические и социальные процессы в мире [см.: 30, с. 4].

15—21 октября 2007 г. в Пекине был проведен 17-й всекитайский съезд КПК, на котором особо отмечалась важность укрепления культурного строительства и повышения «мягкой силы» национальной культуры. На съезде было выдвинуто новое требование к китайскому культурному строительству, а также подчеркивалось, что культурная «мягкая сила» представляет собой важную часть совокупной мощи государства. В Китае было осуществлено много международных и региональных проектов по развитию «мягкой силы». Наиболее ярким примером в этом отношении стало проведение программ перекрестных годов России в Китае и Китая в России 2006—2007 гг., годов русского языка в Китае и китайского языка в России 2009—2010 гг., годов российского туризма в Китае и китайского туризма в России 2012—2013 гг.

По духу Договора Китай и Россия взаимно дополняют друг друга в политической, экономической, гуманитарной и других сферах. Конечно, китайско-российские отношения не полностью симметричны, но существующие в них асимметрии не порождают иерархичности, когда более сильный партнер навязывает свою волю более слабому. Напротив, в каждом конкретном случае обе стороны ищут взаимоприемлемый баланс интересов, идя на разумные компромиссы и уступки друг другу [10]. В статье «*The Rise of China's Soft Power*» Дж. Най писал о том, что культура представляет собой величайшую «мягкую силу» Китая [37]. В Интернет-пространстве никто не знает точно, каким объемом вооруженных сил владеет страна, но знают, насколько привлекательна ее история. К примеру, выдвинутое председателем КНР Си Цзиньпином в 2012 г. понятие «китайская мечта» проявляет привлекательную силу, главное — чем будет наполнено ее содержание в будущем. Не только правительство разворачивает свою мягкую силу, история народа, страны также способна «очаровывать», и в этом отношении Китай имеет широкие возможности [7].

Высшее руководство Российской Федерации также уделяет большое внимание культурным связям с другими странами, но отношение общества к западному понятию «мягкой силы» в России, которая привыкла традиционно «жестко» решать международные дела и конфликты, было противоречивым [33, с. 242]. Внешняя культурная политика является неотъемлемой составной частью государственной политики России на международной арене [23]. Развитие сотрудничества в культурной и научно-технической сферах России с другими странами представляет собой важный элемент формирования позитивного имиджа государства. Во всех вариантах Концепции внешней политики Российской Федерации, одобренных российским правительством соответственно в 2003, 2008 и 2013 гг., отмечалось, что

развитие культурных обменов является приоритетным направлением внешней политики России.

В 2012 г. в Москве был подписан Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере, разработанный на основе рекомендаций межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству в гуманитарной сфере. Согласно этому документу, в области образования с 2012 по 2020 г. в российско-китайском сотрудничестве усиливаются возможности базовых центров по обмену студентами и школьниками, которые действуют в Китае (Харбин, Чанчунь и Далайнь). Руководство обеих стран уделяет особое внимание информированию студентов и школьников о достижениях двух государств [20].

В XXI в. с переходом Китая и России к более гибкой внешней политике и устранением влияния идеологических клише стали намечаться условия для достижения взаимопонимания [26, с. 115]. Это привело в итоге к формированию нового культурно-политического направления «стратегического сотрудничества», провозглашающего приоритет не военной силы, а добрососедства, обмена достижениями науки и техники, ценностями культуры на пользу народов России и Китая [26, с. 116].

В настоящее время все более усложняется геополитическая и экономическая ситуация в мире, усиливается борьба за лидерство между крупными державами, переплетаются геополитика и различные факторы развития мировой экономики [15]. В связи с изменившейся после 2013 г. обстановкой в мире гуманитарное сотрудничество между Китаем и Россией становится еще более актуальным.

Третий этап китайско-российского сотрудничества в гуманитарной сфере в XXI в. связан с выдвинутой Пекином инициативой по созданию Экономического пояса Шелкового пути «Один пояс, один путь». Ее обосновал Си Цзиньпин во время визита в Казахстан 7 сентября 2013 г. Эта инициатива открыта для всех стран, международных и региональных организаций, создает значительную инклюзивную платформу для объединения китайской экономики с интересами вовлеченных государств [12]. Первые проекты в рамках данной инициативы уже реализованы и доказали свою эффективность. К примеру, под эгидой Министерства культуры Китая в рамках данной стратегии были созданы механизмы сотрудничества на разных уровнях, образованы платформы обменов и сотрудничества в разных областях. Эффект бренда «Один пояс, один путь» заключался в том, что в странах вдоль пояса и пути была образована культурная индустрия [4]. С 2013 г. эта инициатива непрерывно совершенствуется в соответствии с новыми требованиями.

Благодаря инициативе «Один пояс, один путь» между Китаем и Россией сложились особые отношения. Без активного участия и поддержки России Китай вряд ли достигнет успехов в ее реализации. В этих условиях насыщение содержания отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства является главной задачей для дальнейшего развития и углубления дружественных связей двух стран. Президент России В. В. Путин понимает, насколько важны дружественные отношения с Китаем и укрепление «мягкой силы» [36, с. 236].

В начале 2014 г. произошел украинский кризис. Под влиянием западных санкций Россия приступила к поиску экономических и внешнеполитических опор в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Азия, особенно Китай, повысила свое позиционирование и удельный вес во внешней политике России. Москва стремилась не только расширить рынки сбыта, найти источники денежных средств и технологий, но и обеспечить стратегическую опору для России, в том числе и в сфере внешней политики [36, с. 256].

Ускорение развития отношений со странами Азии считается в Москве главным способом нивелирования последствий санкций со стороны Запада. В условиях общих санкций Европы и США в политической, экономической и военной областях В. В. Путин нуждался в моральной поддержке Китая с целью вывести Россию из международной изоляции. Данная ситуация открыла широкие возможности для сотрудничества между Китаем и Россией. По мнению редактора журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянова, Россия планировала повысить свое влияние в международных делах в результате украинского кризиса, но не добилась успеха, а Китай с помощью стратегии «Один пояс, один путь» получил серьезные дивиденды в сравнении с Украиной, Россией, ЕС и США [11].

В июле 2014 г. в ходе саммита БРИКС в бразильском г. Форталеза Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин и Президент России В. В. Путин отмечали, что сотрудничество в гуманитарной сфере должно повысить уровень с обычных дружественных обменов до создания совместных учебных заведений, развития культурной индустрии для повышения «мягкой силы» обеих стран [37].

По данным опроса, проведенного российской негосударственной исследовательской организацией Левада-Центр в октябре 2014 г., Китай стал наиболее дружественной страной в отношении России. Среди опрошенных 19 % заявили, что отношения между Россией и Китаем являются дружественными, 25 % — добрососедскими и 35 % — нормальными [3]. Это заложило прочную основу дальнейшего сотрудничества в гуманитарной сфере и совместного повышения «мягкой силы» обеих стран.

Наиболее интенсивным по количеству мероприятий и новых договоренностей для гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем стал 2015 г., когда отмечалась 20-я годовщина установления отношений стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией. В ходе государственного визита Президента России В. В. Путина в Пекин главы двух стран единодушно согласились прилагать усилия по углублению всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства. В 2015 г. страны также отметили пятнадцатилетие подписания китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который был рассмотрен и принят высшими законодательными органами обеих стран и стал программным документом для обеспечения долгосрочного развития двусторонних отношений в новом веке [2]. За прошедшие 15 лет Китаю и России удалось выполнить договоренности в гуманитарной сфере. Как отметил заместитель министра образования КНР Лю Лиминь (2010—2016) на форуме «Экономический пояс Шелкового пути и подготовка русистов», проведенном в Китае 15 мая 2015 г., неотъемлемой частью китайско-российского партнерства стратегического взаимодействия стало гуманитарное сотрудничество, которое вместе с политическим доверием и торгово-экономическим сотрудничеством формирует три столпа китайско-российских дружественных отношений [18].

В мае 2015 г. председатель КНР в очередной раз посещал с визитом Россию, Казахстан и Беларусь, в целях проведения стратегических диалогов с лидерами трех стран — членов Евразийского экономического союза и продвижения инициативы Экономического пояса Шелкового пути. Подписание Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве в рамках Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути в мае 2015 г. стало историческим шагом в развитии данной инициативы [35, с. 124]. Можно сказать, что Совместное заявление является достижением раннего периода осуществления инициативы «Один пояс, один путь», которое доказывает особые отношения между Китаем и Россией. На континенте Евразия сформировалось огромное геоэкономическое пространство в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а связи между Россией и Китаем стали стабильной стратегической конструкцией для развития регионов вдоль Шелкового пути.

12 сентября 2017 г. в г. Гуанчжоу состоялось 18-е заседание Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, по итогам которого стороны подписали Протокол по гуманитарному сотрудничеству. В документе комиссия констатировала удовлетворительные результаты сотрудничества в сферах образования, культуры, здравоохранения, спорта,

туризма, СМИ, архивного дела, молодежных обменов. Совместные мероприятия в данных сферах создали социальную основу развития китайско-российских отношений в целях консолидации концепции «Один пояс, один путь» и российского проекта Евразийского экономического союза [24].

В 2014—2017 гг. в рамках годов дружественных молодежных обменов и годов СМИ было успешно реализовано множество мероприятий, тематика которых охватила различные сферы и области. Кроме того, в 2016—2017 гг. между странами были также сформированы устойчивые механизмы многостороннего сотрудничества в рамках ШОС, БРИКС, инициативы «Один пояс, один путь». Страны принимают регулярное участие в заседаниях министров образования стран — членов ШОС; по инициативе Китая и России в 2017 г. был создан Университет ШОС, Молодежный комитет ШОС, Молодежный лагерь ШОС. По статистике, приведенной в Протоколе комиссии, по состоянию на 2017 г., в России обучались 30 233 китайских студента, в КНР — 17 971 российский учащийся. В рамках двустороннего образовательного обмена около 30 000 человек приняли участие в долгосрочных и краткосрочных образовательных программах. К 2020 г. Россия и Китай планируют расширение масштаба академической мобильности до 100 000 человек [24].

В соответствии с договоренностью, достигнутой Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином в январе 2018 г., 2018 и 2019 гг. объявлены годами китайско-российского межрегионального сотрудничества. Данный проект фактически продолжает практику, которая реализуется с 2006 г., и нацелен на расширение и укрепление взаимовыгодных межрегиональных связей России и Китая. В рамках данного проекта запланированы более 100 совместных мероприятий, в том числе выставки, конференции, фестивали. Более тесное межрегиональное сотрудничество с российской стороны обеспечивает проведение Петербургского международного экономического форума, Восточного экономического форума во Владивостоке, Китайско-российской ЭКСПО [22].

В результате проведенного исследования динамики китайско-российского сотрудничества в гуманитарной сфере можно сделать следующие выводы. По мере существенных достижений в разных сферах статус Китая в международном сообществе повышается, появляется необходимость гуманитарного сотрудничества для расширения круга партнеров, среди которых самым важным является Россия, а также пропаганды китайской культуры и получения поддержки со стороны других народов мира. По мнению Дж. Ная, динамичное развитие в экономической и военной сфе-

рах такой большой страны, как Китай, может вызвать беспокойство в соседних, и привести к объединению с другими странами для сдерживания ее дальнейшего развития [9]. Поэтому «мирное возвышение» Китая было обеспечено на базе реализации политических ценностей, созданных и продвигаемых им в ходе широкого применения «мягкой силы».

В Пекине и Москве осознают, что без взаимопонимания между народами, без роста взаимного доверия сложно продвигать торговлю товарами и услугами, инвестиционное сотрудничество. В этом процессе долгосрочной задачей развития добрососедских и дружественных отношений стало активное осуществление гуманитарного сотрудничества, расширение круга общения, установление контактов между интеллигенцией и молодежью, а

также создание прочного фундамента дружбы между народами двух стран. Для достижения данной цели Китай готовит ориентированные на сотрудничество с Россией русскоговорящие кадры, которые станут важным ресурсом для разрешения возможных проблем между двумя странами в будущем. По сравнению с военным, политическим и экономическим сотрудничеством взаимодействие в гуманитарной сфере играет не такую значительную, но незаменимую роль в двусторонних отношениях. Как в политических, так и в экономических связях средством общения является человек, представитель своей национальной культуры. Таким образом, с помощью неосязаемой силы гуманитарного сотрудничества можно углублять политические и экономические связи между двумя странами.

Список использованных источников

1. Аликберова, А. Р. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования (1990 — 2000-е гг.): дис. ... канд. полит. наук: 07.00.03 / А. Р. Аликберова. — Казань, 2014. — 214 л.
2. Аликберова, А. Р. Современные российско-китайские проекты в области культуры (1997—2007-е гг.) / А. Р. Аликберова, П. М. Валеев, Р. З. Валеева [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». — Режим доступа: <<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-rossiysko-kitayskie-proekty-v-oblasti-kultury-1997-2007-e-gg>>. — Дата доступа: 29.09.2018.
3. Внешнеполитические враги и партнеры России [Электронный ресурс] // Левада-центр. — Режим доступа: <<https://www.levada.ru/2014/10/21/vneshnepoliticheskie-vragi-i-partnery-rossii/>>. — Дата доступа: 29.09.2018.
4. Вэньхуабу «И дай и лу» вэньхуа фачжань синдун цзихуа (2016—2020) = План действия Министерства культуры Китая по развитию культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (2016—2020) [Электронный ресурс] // National Development and Reform Commission of China. — Режим доступа: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjgh/201707/t20170720_855005.html>. — Дата доступа: 29.09.2018.
5. Галенович, Ю. М. Российско-китайские отношения (конец XIX — начало XXI в.) / Ю. М. Галенович. — М.: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2007. — 272 с.
6. Го Ли. Чжун-э жэньвэнь хэцзо лиши юй сяньши = История и практика гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией / Го Ли. — Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского ун-та, 2013. — 276 с.
7. Джозеф Най: Вэньхуа ши Чжунго цзуйдадэ жуаньшили = Джозеф Най: Культура — это величайшая «мягкая сила» Китая [Электронный ресурс] // China Comment. — Режим доступа: <<http://www.banyuetan.org/chcontent/sz/hqkd/201415/90168.shtml>>. — Дата доступа: 07.10.2018.
8. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. [Электронный ресурс] // Президент России. — Режим доступа: <<http://www.kremlin.ru/supplement/3418>>. — Дата доступа: 07.10.2018.
9. Жуаньшили чжифу: Чжунго линдаожэнь ши цзянгуши гаошоу = Интервью Джозефа Ная: Лидер Китая — мастер, который хорошо рассказывает свою историю [Электронный ресурс] // IFENG TALK. — Режим доступа: <http://news.ifeng.com/shendu/hqgw/detail_2013_12/26/32492597_0.shtml>. — Дата доступа: 29.09.2018.
10. Иванов, И. Россия — Китай: к новому качеству партнерства / И. Иванов // Китай. — 2016. — № 7. — С. 22.
11. Инмэй: Чжунго юн «И дай и лу» чэн Укэлань вэйцзи цзуйхоу инцзя, цянлэ Мэй-э фэнтоу = Китай с помощью инициативы «Один пояс, один путь» стал окончательным победителем Украинского кризиса вместо России и США [Электронный ресурс] // SinovisionNet. — Режим доступа: <<http://news.sinovision.net/politics/201503/00334632.htm>>. — Дата доступа: 29.09.2018.
12. Кулинцев, Ю. Ю. «Один пояс — один путь»: инициатива с китайской спецификой / Ю. Ю. Кулинцев [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/blogs/giasexperts/?id_4=1868>. — Дата доступа: 29.09.2018.
13. Ларин, В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е гг. XX — начало XXI в.) / В. Л. Ларин. — М.: Восток-Запад, 2005. — 390 с.
14. Ли Мэнлун. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в XXI в.: тенденции и перспективы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Ли Мэнлун. — М., 2018. — 190 л.
15. Ли Юнцюань. Наше сотрудничество обеспечивает стабильность в Евразии / Ли Юнцюань // Китай. — 2016. — № 7. — С. 27.
16. Ломанов, А. В. «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром / А. В. Ломанов, Е. В. Кобелев. — М.: ИДВ РАН, 2015. — 223 с.
17. Лукин, А. В. Россия — Китай: друзья или соперники? / А. В. Лукин [Электронный ресурс] // Независимая газета. — Режим доступа: <http://www.ng.ru/world/2001-08-03/6_friends.html>. — Дата доступа: 29.09.2018.
18. Лю Лиминь бяоши жэньвэнь хэцзо цзичжи и чэньвэй Чжун-э гуаньси саньда чжичжу чжи и = Лю Лиминь отметил, что механизм гуманитарного сотрудничества стал одним из трех столпов китайско-российских дружественных отношений [Электронный ресурс] // CRI online. — Режим доступа: <<http://gb.cri.cn/42071/2015/05/15/5311s4964216.htm>>. — Дата доступа: 29.09.2018.
19. Международная миграция и развитие: докл. Генерального секретаря: док. ООН А/71/296 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_71_296_R.pdf>. — Дата доступа: 29.09.2018.

20. Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере (подписан в г. Москве 6 дек. 2012 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55334#04120679387527473>>. — Дата доступа: 29.09.2018.
21. Муратшина, К. Г. Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI в.: учеб. пособие / К. Г. Муратшина; науч. ред. В. И. Михайленко. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 126 с.
22. О старте проекта Годов российско-китайского межрегионального сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJEo2Bw/content/id/3070896>. — Дата доступа: 29.09.2018.
23. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — Режим доступа: <<http://docs.cntd.ru/document/901794645>>. — Дата доступа: 29.09.2018.
24. Протокол восемнадцатого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. — Режим доступа: <<https://xn--8oabucjiihbhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/13008>>. — Дата доступа: 29.09.2018.
25. Рогачев, И. А. Российско-китайские отношения в конце XX — начале XXI века / И. А. Рогачев; под ред. Б. Т. Кулик. — М.: Известия, 2005. — 280 с.
26. Россия и Китай: взаимодействие культур / Г. М. Борликов [и др.]. — Пекин; Элиста: Изд-во Калмык. ун-та, 2010. — 176 с.
27. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. — М.: Весь мир, 2013. — 704 с.
28. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 27 мая 2003 г. [Электронный ресурс] // Президент России. — Режим доступа: <<http://kremlin.ru/supplement/1669>>. — Дата доступа: 29.09.2017.
29. Тишэн жуаньшили: Чжун-э жэньвэнь хэцзо дэ снйжэньу = Повышение мягкой силы: новая задача гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией [Электронный ресурс] // People.cn. — Режим доступа: <<http://world.people.com.cn/p/2014/1128/c157278-26108916.html>>. — Дата доступа: 29.09.2018.
30. Филимонов, Г. Ю. Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы»: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Г. Ю. Филимонов. — М., 2007. — 187 л.
31. Хэ Фанчуань. Чжунвай вэньхуа цзяюлюши = История культурного взаимодействия между Китаем и зарубежными странами / Хэ Фанчуань. — Пекин: Гоци вэньхуа, 2016. — 1104 с.
32. Цветко, А. С. Советско-китайские культурные связи / А. С. Цветко; под ред. В. Н. Березина. — М.: Мысль, 1974. — 131 с.
33. Ци Чжие. Элоси фачжань цянъцзин юй Чжун-э гуаньси цзоусян = Перспективы России и китайско-российских отношений / Ци Чжие, Фэн Юйцзюнь. — Пекин: Шиши, 2016. — 401 с.
34. Чжао Вэй. Хоу вэйци шидай вого дуйэ кэци хэцзо чжаньлюэ яньцзю = Исследование стратегии китайско-российского научно-технического сотрудничества в посткризисный период / Чжао Вэй, Сун Сяогуан. — Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского ун-та, 2015. — 143 с.
35. Чжао Кэцзинь. «И дай и лу»: цун юаньцзин дао синдун = «Один пояс, один путь»: из концепции до действия / Чжао Кэцзинь. — Пекин: Бэйцзиндасюе, 2015. — 265 с.
36. Э-оу гуаньси юй Чжунго оу-я чжэнцэ = Российско-европейские отношения и дипломатическая политика Китая по отношению к Евразии / Лю Цзюнь [и др.]. — Пекин: Шиши, 2015. — 267 с.
37. Nye, J. S. The Rise of China's Soft Power / J. S. Nye [Electronic resource] // The Wall Street Journal. — Mode of access: <<http://www.wsj.com/articles/SB11358086724233272>>. — Date of access: 29.09.2018.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2017 г.